

Глава 1185: Всевышнее треволнение

Только Мэн Хао выкрикнул своё предупреждение, как меч Фан Сюфэна ударил в десять иероглифов Дао. За слепящей вспышкой света последовал мощный грохот. От девяти иероглифов Дао шестого треволнения не осталось ничего, кроме пепла. Лазурный свет Фан Сюфэн стал ещё ярче, словно под влиянием какого-то катализатора...

С усилением света семя Дао начало таять. Из-за этого появилось очень знакомая Мэн Хао частица ауры всевышнего бессмертного. Это была не аура всевышнего дао бессмертного, а первая стадия обычного всевышнего бессмертного. Наконец Мэн Хао понял причину своего дурного предчувствия. Дело было в семени Дао! Если пробуждение всевышнего бессмертного в Фан Сюфэне не вызовет изменений в треволнении, тогда беспокоиться не о чём. Однако... если ужасающая природа треволнения изменится в соответствии с появлением эманаций всевышнего бессмертного, тогда ситуация Фан Сюфэна сильно усложнится!

Только вспыхнул лазурный свет и начало таять семя дао, как воронка резко остановилась, словно что-то почувствовал. Внезапно послышался рокот, а потом воронка в десять раз расширилась. Практики на планете Южные Небеса поражённо уставились на небо. Разумеется, считанные единицы вообще понимали, что происходит, в основном ими были старейшины. Большинство людей никогда в жизни не видело Треволнения вступления на Дао, но те старейшины, кто уже видел подобное, с изумлением поняли, что это почему-то отличалось от остальных.

Мэн Ли поменялась в лице, она тоже почувствовала что-то странное. В кроваво-красном мире глаза Фан Шоудао расширились от удивления. Он посмотрел на увеличившуюся в десять раз воронку, а потом с горечью вздохнул. Фан Яньсюй бессильно покачал головой.

— Обе эти вещи — невероятное благословение, но вместе они породили... страшную катастрофу.

Мэн Хао выглядел крайне мрачно, что до Фан Сюфэна, он сразу понял, в чём было дело. Его клон парил в воздухе, молча взирая на воронку. Наконец он усмехнулся.

— Что ж, так тоже годится... Так я испытаю истинное Треволнение вступления на Дао. Раз я решил пройти это треволнение, мне остаётся только двигаться вперёд...

Он от души расхохотался, на что воронка отреагировала могучим рокотом. Увеличившаяся воронка вновь начала вращение... и послала седьмое треволнение. Треволнение... медных монет!

Из воронки посыпались медные монеты. Изначально их должно быть девять, но новая воронка исторгла из себя в десять раз больше... девяносто медных монет! Все монеты выглядели одинаково: на одной стороне стоял символ восьми триграмм, на другой — иероглифы, похожие на магические символы. К тому же каждая монета испускала силу, способную расшатать Небо и всколыхнуть Землю. С падением монет воздух затопил чудовищный свист!

— Треволнение Эдикта Призрака Горы и Молний, — пробормотал Фан Шоудао, — воплощение ценного сокровища Гор и Морей. Это Эдикт Горы Призрака и Молний обладает сокрушающей небеса силой!

Клон Фан Сюфэна в воздухе запрокинул голову и рассмеялся. Его ци меча ударил в девяносто медных монет.

— Сила треволнения удесятерилась? Кому какое дело?!

Клон Фан Сюфэна превратился в образ меча и устремился к монетам. За мгновение до контакта из медных монет прозвучал древний голос:

— Призрак Горы...

Два иероглифа на задней стороне медных монет вспыхнули слепящим светом. С рёвом, от которого всё задрожало, из монет появились девяносто образов... призраки гор! Эти призраки были богами гор, которых не назначили по всем правилам, поэтому их нельзя было называть полноценными богами. Вместо этого их звали призраками!

В сиянии силы они выглядели крайне свирепо. Только появившись, они с немыслимой скоростью бросились на Фан Сюфэна. Грохот ознаменовал начала ожесточённого сражения. Первый же обмен ударами уничтожил половину тела клона Фан Сюфэна и вызвал у него кровавый кашель. И всё же меч прорубился через все девяносто гор призраков, обратив их в пепел. Но седьмое треволнение на этом не закончилось. Только девяносто призраков гор были повержены, как вновь прогремел древний голос.

— Призрак Горы и Молний. Срази призраков и покори духов, убей демонов и отведи зло, сохрани вечную чистоту богов...

Из медных монет ударило девяносто молний, вот только они отличались от молний первого треволнения. Их переполняла смертоносная аура, словно они были главнейшими на Небе и Земле и символизировали Дао Небес, истребляющее всё, что оно посчитает злом!

Клон Фан Сюфэна с могучим рёвом вспыхнул ци меча и налетел на девяносто молний. Шаг за шагом клон теснило назад, пока он одну за другой разрубал молнии. Из множества полученных им ран текла кровь. С попаданием шестидесят третьей молнии клон не выдержал и взорвался. Оставшиеся двадцать семь молний на огромной скорости помчались к истинной сущности Фан Сюфэна.

Из глаз Мэн Хао ударил багряный свет, а потом загорелась его культивация. С помощью Тройной Дао Формации он послал в Фан Сюфэна свою силу, позволив ему создать третьего клона. Окончательно оформившись, клон рванул вперёд и разрубил молнии мечом. С чудовищным грохотом двадцать семь молний распались в фонтане искр. С ци меча наперевес клон атаковал девяносто медных монет. Они исчезли, но не разбились. Вместо этого они соединились в одну единственную монету, которая исчезла в воронке. Дело было не в том, что Фан Сюфэн заставил монеты отступить. Он просто пережил треволнение, а значит, оно завершилось.

Пришёл черёд восьмого треволнения. Из воронки показался огромный палец и обрушился на Фан Сюфэна. От него исходило сокрушительное давление, похоже, в нём хранилась накопленная сила Гор и Морей. Происходящее отличалось от обычного Треволнение вступления на Дао. В сравнении с нынешним треволнением Фан Яньсюя и Фан Шоудао были детскими играми!

— Всевышнее треволнение, — прошептал Фан Шоудао, озвучив свою догадку.

Услышав эти слова, Мэн Хао прищурился, а его сердце сжалось от тревоги. Он не мог отвести глаз от своего отца и громадного пальца. От атаки пальца клона разорвало в фонтане кровавых брызг, и наконец в центре Тройной Дао Формации поднялась на ноги истинная форма Фан Сюфэна. Без каких-либо колебаний он взмыл в воздух.

— Пап! — закричал Мэн Хао.

Его глаза полностью покраснели, и больше он не мог сидеть на месте. Ему хотелось помочь отцу в сражении против Треволнения Небес.

— Хао'эр, — сказал Фан Шоудао, встав у него на пути, — ты ещё не на царстве Дао. Это треволение твоего отца, тебе нельзя вмешиваться. Своим вмешательством ты не только не поможешь, но и навредишь ему!

Старик переглянулся с Фан Яньсюем, после чего оба кивнули. С решительным блеском в глазах они подняли головы, чтобы посмотреть на Фан Сюфэна и опускающийся палец. Оба набрали в лёгкие побольше воздуха и внезапно оглушительно взревели.

— Дао!!!

От их крика небо окрасили разноцветные вспышки и завыл страшный ветер. Возникла сила эссенции, а следом и проявились естественные законы. Небо и Земля исказились, как будто они... зывали к Дао, чтобы покарать Небеса! Стоило им объединить свои силы, эссенции, Дао, как вокруг Фан Сюфэна появились естественные законы, отчего туман Дао вокруг него увеличился в десять раз. Когда он достиг пика, Фан Сюфэн ударил в опускающийся палец. Из его рта брызнула кровь, да и Фан Яньсюй с Шоудао закашлялись кровью. Столь дорогой ценой им удалось разрушить огромный палец. Фан Сюфэн пролетел сквозь останки и приблизился к воронке достаточно близко, чтобы ступить в неё. Но тут нагрянуло девятое треволение. У него не было физического воплощение. Это невидимое треволение называлось... Треволение Дэва! Любой, кто хотел ступить на Дао должен был пережить три напасти: Неба, Земли и Человека! Небо поражало дух, Земля — тело, Человек — душу!

Фан Сюфэн задрожал. С началом разложения духа он остановился и утёр с губ чёрную кровь. Следом его тело начало стареть, пока от него не остались кожа да кости. В это же время его душа тоже быстро таяла. Он взревел, и туман Дао вокруг него закипел. Вдохнув часть тумана, он исцелил раны, но это не помогло ему преодолеть треволение. Треволение ещё не закончилось. Если он будет вдыхать туман Дао и весь его растратит, даже если он войдёт в воронку, то никогда по-настоящему не вступит на Дао. На самом деле туман Дао был нужен после вступления в воронку. Слишком малое его количество могло обернуться негативными последствиями.

Мэн Хао дрожал, его сердце то и дело сжималось от тревоги, однако он ничего не мог сделать. Он не хотел рисковать отцом, без оглядки бросившись в бой. В этот момент Фан Яньсюй и Фан Шоудао заскрежетали зубами и одновременно закричали:

— Возьми мою душу, да осенит тебя благословение!

Они надавили себе на лоб, чем вызвали раскатистый рокот. Оба старика закашлялись кровью, ещё сильнее постарев от этих манипуляций, как вдруг из темени обоих поднялось по душе. Они использовали собственную душу, разум и тело, чтобы помочь Фан Сюфэну! Вместе они преодолеют последнее девятое треволение!